

Хэ Ваньцин слегка замерла, в её глазах промелькнуло неверие, но в то же время и проблеск сильного волнения:

— То, что ты говоришь... правда?

— Верить или нет — твоё дело, — беззаботно прислонившись к книжному шкафу, ответил Цзы Мин. — Во всяком случае, это не я рвусь с ними увидаться.

Дао Гуйчжоу посмотрел на Цзы Мин и подумал про себя: «Ну каков наглец!»

Этот тон звучал так, будто говорил истинный мастер.

Это отношение выглядело так, будто перед ними и впрямь находился великий эксперт.

Дао Гуйчжоу предполагал, что брата Хэ Ваньцин и того самого господина вернуть с того света не смогли бы даже с помощью призыва душ.

Даже если бы и смогли... на Горе Линшань таких занятий отроду не было.

Поэтому Цзы Мин совершенно точно просто водил Хэ Ваньцин за нос.

Хэ Ваньцин опустила взгляд и ничего не ответила, но и Цзы Мин не спешил.

Дао Гуйчжоу как раз собирался дочитать второе письмо, как вдруг услышал голос Хэ Ваньцин:

— Каково твоё условие?

Цзы Мин поднял руку, переплетенную с пальцами Дао Гуйчжоу:

— Я не требую, чтобы ты сняла эту штуку — в конце концов, для тебя это тоже вопрос безопасности. Тебе нужно лишь выпустить меня и моего дядю-наставника наружу.

Дао Гуйчжоу: ?

Он склонил голову, глядя на Цзы Мин:

— Ты хочешь, чтобы мы, два взрослых мужика, вот так прогуливались снаружи, держась за руки? Да еще и связанные цепью?

Его язык опередил мысли:

— А ты неплох, малыш. В таком возрасте, а уже такие замашки?

Взгляд Цзы Мин переместился на него, и Дао Гуйчжоу рефлекторно опустил глаза, избегая встречаться с ним взглядом.

По этой причине он не заметил, что улыбка в глазах Цзы Мин стала чуть теплее, больше не напоминая дежурную маску, как раньше.

Цзы Мин тихо спросил:

— Младший дядя-наставник не желает идти со мной?

Он добавил мягким голосом:

— Впрочем... И Цин-шишу сейчас пропал без вести, так что дядя-наставник, естественно, больше беспокоится о нем. К тому же... мы ведь с самого начала из разных сект... Это были лишь мои несбыточные мечты.

— Нет, — почти без колебаний произнес Дао Гуйчжоу. — У старшего брата несметное количество защитных артефактов, я за него не переживаю.

Своей второй рукой он ухватился за рукав Цзы Мин:

— Я не против, я очень хочу пойти с тобой.

Его голова была забита лишь собственными фантазиями о расстроенном Цзы Мин, а сердце колело и саднело от его слов: «Это были лишь мои несбыточные мечты».

На самом деле он и сам не мог толком объяснить, отчего так встревожился. Лицо его по-прежнему оставалось невозмутимым, но говорил он заметно быстрее:

— Я хочу пойти только с тобой...

Договорив, Дао Гуйчжоу на мгновение слегка потерял счет времени.

Его рука, сжимавшая одежду Цзы Мин, резко сжалась, и он бессознательно нахмурился.

Сразу после этого он почувствовал, как ладонь Цзы Мин легла ему на макушку.

Голос Цзы Мин звучал глуховато:

— Дядя-наставник?

Дао Гуйчжоу не мог вымолвить ни слова, но чувствовал, как крупницы духовной энергии Цзы Мин просачиваются внутрь, возвращая ясность его затуманенному разуму.

Опомнившись, Дао Гуйчжоу заметил, что его губы слегка побелели:

— Пустяки... Просто в глазах ненадолго потемнело.

С тех пор как он попал в этот мир, с ним такое случалось нередко.

Именно поэтому наставник Цан Хуа не позволял ему уходить слишком далеко от Горы Линшань и даже долгое время вообще запрещал покидать её пределы.

Дао Гуйчжоу постарался успокоиться, слегка ошеломленный.

Э-э-э?

О-о-о?

Первая печать в его теле... кажется, дрогнула?

[Поздравляем! Спустя три года в этом мире вы наконец-то затронули печать! Поздравляем с богатством~ Поздравляем с триумфом! Было бы лучше...]

Дао Гуйчжоу: Заткнись.

[...Хорошо.]

Рука Цзы Мин удачно заслоняла Дао Гуйчжоу обзор, не позволяя разглядеть выражение его глаз.

Впрочем, даже если бы она не мешала, бурю, бушующую во взгляде Цзы Мин, ему видеть было не нужно.

На этот раз ему достаточно было просто стоять за его спиной.

А всю эту треклятую праведность он разрушит сам.

Цзы — обладатель Оскара, трехкратный обладатель премии Цзиньцин, мастер манипуляций — Мин.

Цз-цз-цз, честное слово, всякий раз, когда я пишу про малыша, я начинаю понимать, почему некоторые люди не выдерживают этих зелёных чайников (плачет).

Но то, что этот чайник заваривается только для одного человека — чистая правда, и затаённая, густая одержимость — тоже!

Кто же эта

Дао Гуйчжоу задрал голову, глядя на раскидистое дерево перед ним, и размял суставы:

— По счету три-два-один прыгаем вместе.

Он замолк и с некоторым сомнением покосился на Цзы Мин:

— Обязательно держи ритм, иначе кто-то из нас непременно познает прелести падения лицом в грязь.

Цзы Мин тихо усмехнулся, и прежде чем он успел что-то ответить, Дао Гуйчжоу добавил:

— Ну или мы рухнем друг на друга и устроим тут башню из тел.

На этот раз Цзы Мин и вправду позабавили его слова.

Опустив взгляд, он приподнял уголки губ, и в его глазах зажглись искорки, подобные сиянию самых ярких звезд на ночном небосводе, — они струились прямо в сердце Дао Гуйчжоу.

Дао Гуйчжоу на миг потерял дар речи.

Он и сам не понимал, откуда у него взялась эта мысль, но ему отчего-то казалось, что сейчас Цзы Мин улыбался искренне.

Совсем не так, как раньше.

Такой Цзы Мин нравился ему куда больше.

Живой, настоящий малыш казался гораздо ближе и приносил больше спокойствия.

Когда Цзы Мин смеялся, его голос звучал чуть ниже обычного — совсем не так, как его привычный звонкий голос подростка, но звучало это очень приятно.

Дао Гуйчжоу услышал его сдержанный ответ:

— Младший дядя-наставник, думаю, уж в этом-то у нас есть взаимопонимание.

Дао Гуйчжоу тоже улыбнулся. Он моргнул, и в его красивых глазах блеснула хитринка, делающая его похожим на маленького лисенка.

Затем он произнес:

— Три, два, один, прыгаем!

Оковы сковывали их циркуляцию духовной энергии, поэтому, чтобы мягко приземлиться на ветку, требовалась немалая слаженность и координация.

Их руки разъединились еще при выходе из постоянного двора — Цзы Мин сам отпустил ладонь Дао Гуйчжоу.

Взмывая вверх, Дао Гуйчжоу почему-то вспомнил фразу: «Нельзя же позволять младшему дяде-наставнику давать людям повод для сплетен».

Эм-м-м-м.

Для каких таких сплетен?

Запутавшийся Чжоу-чжоу.jpg

Неужели для слухов о том, что он родил ребенка в столь юном возрасте?

Впрочем, его бы это ни капли не волновало.

Цзы Мин всё равно не был рожден им, он был лишь его подопечным на бумаге.

[.....]

Дао Гуйчжоу решительно проигнорировал не желавшую униматься Систему в своей голове.

У него сегодня было прекрасное настроение, его малыш радовал глаз, и он не собирался препираться с Системой, способной лишь издавать звуки электрического разряда.

[Так и скажи, что не можешь со мной поспорить.]

Дао Гуйчжоу: Ха-ха.

Присев на корточки, Дао Гуйчжоу заглянул под нефритовый диск и тихо вздохнул:

— Как я и думал.

Цзы Мин присел рядом с ним. Хотя оба они были мужчинами, худые и стройные, дерево оказалось непростым — ветка, на которой они расположились, была толщиной в две ноги Дао Гуйчжоу.

<http://bllate.org/book/19500/1912543>